

**СЕМАНТИКА ЗАГОЛОВКА И ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА ТЕКСТА
(на материале автобиографической повести В. П. Катаева «Разбитая жизнь,
или Волшебный рог Оберона»)**

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К. А. Рогова

В статье рассматриваются особенности соотношения заголовка и текста в художественной автобиографической прозе и делается вывод об особой референциальной природе заголовка в этом жанре.

Ключевые слова: автобиографическая проза, заголовок, семантика, референция, ассоциативность.

The article discusses the distinctive qualities of the relationship between subheadings and text in the autobiographical fiction and ends with conclusions on the referential nature of subheadings in this genre.

Key words: autobiographical fiction, subheading, semantics, reference, associativity.

Мемуарная литература, объединяющая произведения разных жанров, таких как мемуары, дневники, художественная автобиографическая проза, имеет свои содержательные, структурные и языковые особенности. К их числу относится (прежде всего, собственно, в мемуарах) особое членение текста, каждая единица которого представляет собой эпизод, составивший предмет воспоминания. Нередко такие эпизоды, от-

дельные или объединенные в ассоциативные цепочки, получают наименования в виде заголовка. Текст художественной автобиографической повести В. П. Катаева ««Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона», к анализу которой мы обратимся в данной статье, разбит на 118 отрывков, с заголовками в виде номинативной конструкции. При этом они не получают графического оформления, имеют в конце точку

как рядовые предложения и выделяются из всего текста только отбивкой. Таким образом, даже на визуальном уровне внутренние заголовки повести обнаруживают, с одной стороны, отделенность от текста в своей заголовочной функции, с другой – соединение с текстом, выполняя функцию «отделения» каждого отрывка от общего потока воспоминаний.

С семантической точки зрения заголовки представляют собой слова, называющие лица и предметы, поддающиеся наглядно-чувственному восприятию: «Трамбовка», «Папин комод», «Небольшой черный пудель», «Японец», «Мама на улице», а также являются обозначениями состояний человека и окружающей среды, событий, действий, имеющих временную протяженность: «Гололедица», «Болезнь», «Ловля воробьев», «Ограбление газетного киоска», «Взрыв водорода», «Футбол», «Паломничество в Киев».

Заглавия повести, будучи представленными в линейной последовательности, отражают многообразие окружающего человека мира в его связях и отношениях, воспринимаемых человеком. Номинативная форма этих заголовков принципиально значима. Известно, что синтаксическая природа таких конструкций вызывает дискуссии.

А. М. Пешковский считал заголовки произведений как разновидностью номинативных предложений – назывными предложениями¹, так и конструкциями с литературным бытийным именительным². В «Русской грамматике» заголовки относятся к указательным высказываниям, которые квалифицируются как «относительно независимые, непосредственно не опирающиеся на грамматические образцы простых предложений»³. В отличие от номинативного предложения, где «предмет в широком смысле слова предстает как субъект бытия, существования»⁴, номинативная конструкция «не обладает значением бытия»⁵. Если учитывать оба представленных мнения, то заглавие может рассматриваться и как номинативная конструкция, представляющая

виртуальный мир текста, и как номинативное предложение, в частности, в мемуарной прозе, непосредственно связанной с реальной действительностью. Таким образом, синтаксическая квалификация такого заголовка определяется его референциальной отнесенностью как к текстовой, так и к реальной действительности.

Внутренние заголовки в повести В. П. Катаева, представляя тему следующей за ними части повести, одновременно ориентируют читателя в той ситуации действительности, которая сохранилась в памяти мемуариста. Цепочка этих заглавий представляет ассоциативно организованную семантико-композиционную структуру текста.

Покажем это на конкретном примере, обратившись к фрагменту, получившему заголовок «Трамбовка».

В заголовок вынесено название предмета, поразившего воображение автора в детстве, – машины, предназначенной для укладки шоссе. Как отмечает Г. А. Золотова, «всякая констатация наличия предмета и его видимых зрению свойств, всякое описание возникает как результат зрительного восприятия»⁶. Описание трамбовки в тексте содержит характерные детали внешнего облика машины («зеленая, окутанная паром») и ее работы («ездила туда и назад, трамбуя Французский бульвар уже дальше юнкерского училища», «привлекала мальчиков... зрелищем своего механического движения, своей шумной работы, своей могучей силы, заставлявшей содрогаться стекла в домах и беситься лошадей»⁷). В тексте появляются характеризующие работу трамбовки существительные, призванные отразить непосредственное восприятие машины: «...под свист пара и тяжелый чугунный гул махового колеса – вернее, диска – трамбовки я копался в кучах щебня»⁸.

Таким образом, референция заглавия к миру реальной действительности выводит повествование на характеристику этого предмета в тексте, что находит отражение

в его репродуктивно-описательных компонентах.

В то же время предмет *трамбовка*, вынесенный в заголовок, становится своеобразным «сигналом», запускающим цепочку ассоциаций и активизирующим работу авторской памяти как хранилища образов далекого прошлого, причудливо связанных между собой. Эти образы получают актуализацию в тексте, становясь темами сменяющихся друг друга эпизодов: ассоциативность памяти предопределяет и ассоциативность композиции главы.

При этом трамбовка, вызвав интерес ребенка, ситуативно и ассоциативно связана с главным объектом его внимания – щебенкой, описание которой становится темой следующего центрального эпизода: «...под свист пара и тяжелый чугунный гул махового колеса – вернее, диска – трамбовки я копался в кучах щебня, открывая для себя все новые и новые красоты минералов, предназначенных для покрытия Большефонтанного шоссе»⁹. В свою очередь, куски минералов представляются мальчику «драгоценными самородками» на основании их внешнего сходства с малахитовым прибором – фамильной драгоценной вещью, рассказ о которой и завершает фрагмент «Трамбовка».

Если куски щебенки «жарко драгоценно блестят», «горят яркой киноварью», «заманчиво светятся при свете лампы», то в малахитовом приборе «...нарядно блестяла

медь, а малахитовые доски и подставки светились такой яркой прозрачной зеленью в прожилках и зигзагах, как зеленые черноморские волны, написанные Айвазовским»¹⁰. Так возникает причудливая связь предметов, сохраненных в памяти: трамбовка – щебенка – драгоценные камни – малахитовый прибор. Этот ряд демонстрирует связь заглавия со смысловым уровнем текста, отражая детское отношение к жизни и развитие внутренних логических процессов на основании наблюдаемых ребенком в реальности свойств окружающих его предметов.

Подводя итоги сказанному, можно утверждать, что фрагмент текста «Трамбовка» демонстрирует двунаправленность его заголовка, который и обозначает предмет с яркими характеристиками, имеющими конкретно-чувственную природу, и становится элементом ментальной действительности, порождая цепочку ассоциаций, находящих отражение в композиционно-смысловой структуре текста. Анализ остальных заголовков позволяет сделать вывод о том, что в автобиографической повести В. П. Катаева «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона» характер соотношения *заголовков – текст* отражает особенности ее жанровой природы, соединяющей в себе черты мемуарного жанра с его ориентацией на репродукцию реальной действительности и художественного произведения, являющегося «продуктом» ментальной деятельности писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М., 2001. С. 380.
- ² Там же. С. 177.
- ³ Русская грамматика: Научные труды / Е. А. Брызгунова и др.; Репринтное изд. М., 2005. Т. 2. С. 421.
- ⁴ Там же. С. 357.
- ⁵ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. М., 2000. С. 182.
- ⁶ Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 220.
- ⁷ Катаев В. П. Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона. М., 1983. С. 328.
- ⁸ Там же. С. 328.
- ⁹ Там же. С. 328.
- ¹⁰ Там же. С. 331–332.